

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

378.016

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-76-84>

САМООБРАЗОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ: РЕСУРСЫ И ДЕФИЦИТЫ

Марина Римантасовна Илакавичус

*Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
marinaorlova_99@inbox.ru*

Аннотация

Введение. Самообразование является для взрослого умением, необходимым для полноценной жизнедеятельности в условиях постоянной неопределенности. Данный вид деятельности неразрывно связан с субъектной позицией, авторским отношением к своему образованию и жизни в целом. Этапность формирования субъектности включает школьный и вузовский период, построение индивидуального образовательного пути зависит от сформированной готовности к самообразованию, наличия соответствующего опыта. Поддержку в развитии умения самообразования возможно получить в формальном образовании, в сообществах неформального образования, а также с помощью просветительских информальных ресурсов. Практики этих видов непрерывного образования составляют пространство образования взрослых, реализующее вариативность поддержки.

Цель – проанализировать имеющиеся в пространстве образования взрослых ресурсы поддержки развития умения самообразования, а также дефициты в данной области.

Материал и методы. Материалом послужили теоретические источники и практики обучения самообразовательной деятельности и развития умения самообразования, интервью адъюнктов заочной формы обучения Санкт-Петербургского университета МВД России.

Результаты и обсуждение. Тема подготовки к самообразовательной деятельности достаточно исследована. В советский период были описаны способы и приемы соответствующего обучения в школьный период. В настоящее время среднее образование решает задачу, включая ребят в исследовательскую деятельность, развивается движение персонализированного образования. Однако степень продвижения в данном вопросе остается неудовлетворительной. Проблематизируется подготовка педагогов к самообразовательной деятельности, так как без наличия подобного умения невозможно организовать развитие обучающихся. В организациях высшего образования выявленная неразвитость самообразовательной деятельности может быть компенсирована соответствующими программами психолого-педагогической поддержки. Необходимы специальные педагогические умения у преподавателей высшего образования. В области неформального образования взрослый имеет возможность развить умение самообразования, включившись в самоорганизующиеся сообщества при возникающей потребности возобновить познание. Однако напряженность его жизнедеятельности нередко препятствует этому. Ресурс информального образования (просветительский контент) не вполне актуален. Востребованы офлайн-взаимодействие с ментором, консультантом, стратегия быстрого сопровождения возобновления образовательной деятельности. Важен аспект психологической поддержки.

Заключение. Проблема развития умения самообразования взрослых решается при реализации триединства формального, неформального и информального видов непрерывного образования как структуры, раскрывающей варианты устранения дефицита знаний и умений: от практико-ориентированных модулей в образовательных программах формального образования, взаимообучения в самоорганизующихся сообществах неформального образования до навигации информальных источников.

Ключевые слова: непрерывное образование, пространство образования взрослых, самообразовательная деятельность, психолого-педагогическая поддержка самообразования

Для цитирования: Илакавичус М. Р. Самообразование в пространстве образования взрослых: ресурсы и дефициты // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 5 (223). С. 76–84. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-76-84>

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

SELF-EDUCATION IN THE SPACE OF ADULTS EDUCATION: RESOURCES AND DEFICIENCY

Marina R. Ilakavicius

*Saint-Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation,
marinaorlova_99@inbox.ru*

Abstract

Introduction. Self-education is for an adult a skill necessary for a full-fledged life in conditions of constant uncertainty. This type of activity is inextricably linked with the subject position, the author's attitude to his education and life in general. The stage-by-stage formation of subjectness includes the school and university period, the further construction of an individual educational path depends on the formed readiness for self-education, the availability of relevant experience. Support in the development of self-education skills can be obtained in formal education, in non-formal education communities, as well as in educational informational resources. These practices of these types of continuing education constitute the space of adult education that implements the variability of support.

The *aim* of the research is to analyze the resources available in the space of adult education to support the development of self-education skills, as well as deficits in this area.

Material and methods. The material was the theoretical sources and practices of teaching self-education and the development of the ability of self-education, interviews with part-time adjuncts of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Results and discussion. The topic of teaching self-educational activity has been sufficiently studied. In the Soviet period, the methods and techniques of appropriate teaching during the school period were described. Currently, secondary education solves the problem by engaging children in research activities, so it leads to the progress of personalized education development. However, progress on this issue remains unsatisfactory. The preparation of teachers for self-educational activity is problematized, because without such skills, it is impossible to organize the development of students. In organizations of higher education, the revealed underdevelopment of self-educational activity can be compensated by appropriate programs of psychological and pedagogical support. Teachers need special pedagogical skills. In the field of non-formal education, an adult has the opportunity to develop the ability of self-education by joining self-organizing communities when the need arises to renew knowledge. However, the intensity of his life activity often prevents this. The resource of informal education (educational content) is not quite relevant. Live offline interaction with a mentor, consultant, a strategy for quick support of the resumption of educational activities are in demand. The aspect of psychological support is important.

Conclusion. The problem of developing the ability to self-educate adults is seen as being solved by implementing the trinity of formal, non-formal and informal types of lifelong education as a structure that reveals options for eliminating the deficit of knowledge and skills: from practice-oriented modules in educational programs of formal education, mutual learning in self-organizing communities of non-formal education before navigating informal sources.

Keywords: *lifelong education, adult education space, self-educational activity, psychological and pedagogical support of self-education*

For citation: Ilakavicius M. R. Samorazvitiye v prostranstve obrazovaniya vzroslykh: resursy i defitsity [Self-Education in the Space of Adults Education: Resources and Deficiency]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 5 (223), pp. 76–84 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-76-84>

Введение

Идея непрерывного образования, образования длиною в жизнь стала привычной, однако целостно нереализованной. Выходя из стен общеобразовательной школы, а затем из стен вуза, человек должен быть субъектом образования в полной мере, быть автором индивидуального образовательного пути. Это значит, что процесс образования, наряду с развитием, совершенствованием, должен трансформироваться в сторону САМО-, проявляться как самообразование. И это не инновационное положение: люди старшего поколения помнят «самообразовательные» примеры М. Горь-

кого, В. И. Ленина, помнят народный термин «самоучка». В современную эпоху воинствующего дилетантизма, опосредованного бесконечным мозаичным информационным пространством, проблематика самообразования, образно говоря, ушла во введение, быстро проговариваемое в общей части пленарного выступления о современных результатах образования либо научной статьи. Считается, что после окончания начальной школы младший школьник должен быть оснащен умением учиться. Насколько эта задача реализуется в системе формального образования и в пространстве образования взрослых?

Согласно междисциплинарному словарю «Образование взрослых» В. Г. Онушкина и Е. И. Огарева, самообразование – «в той или иной мере систематическая учебная деятельность, построенная на самостоятельном (вне стен учебного заведения) изучении какого-то вопроса или проблемы с периодическими консультациями у специалиста или без оных» [1, с. 148]. Его характеризуют развитость интеллектуальных умений, воли, наличие установки на учебную деятельность. «В системе непрерывного образования оно выполняет роль связующего звена между дискретными ступенями и стадиями организованной учебы, придавая образовательному процессу целостный и восходящий характер» [1, с. 148].

Сразу стать субъектом своего образования невозможно. Нужно пройти своеобразную лестницу, определенные этапы становления субъектности: «исполнительский, исполнительно-управленческий, управленческо-исполнительный, управленческий. Переход между уровнями осуществляется посредством усложнения рефлексивных процедур и освоения механизмов управления самообразовательной деятельностью» [2, с. 44]. Данный путь для большинства из нас начинается в школе, продолжается в профессиональном образовании, по его окончании мы теоретически должны иметь сформированную готовность к самообразованию и соответствующий опыт.

За эти результаты институционально отвечает формальное образование. Соответствующие организации, напрямую реализующие государственную политику, пакет стандартов, обеспечивающие установленное качество результатов, выдающие итоговые документы установленного образца, призваны «учить учиться». Наличие этого умения позволяет взрослому в дальнейшем включаться в самоорганизующиеся сообщества неформального образования, что дает ему преимущества в ускорении удовлетворения какой-либо образовательной потребности, личностном и социальном развитии. Интерес к себе и жизни, мотивация на самосовершенствование и совершенствование окружающего мира определяют включение еще одного резерва – неформального, спонтанного образования, которое служит для информирования взрослого о непознанном. Перечисленные виды непрерывного образования соотносятся с соответствующими областями пространства образования взрослых. Выстраивая собственный образовательный путь как движение от одной области к другой, человек продолжает процесс познания: в них он получает поддержку в самообразовательной деятельности [3]. Но для этого необходимо оснастить его базовыми умениями.

Специалисты отмечают следующие составляющие готовности к самообразованию у взрослых:

мотивация к саморазвитию, ответственность за свою компетентность, сформированность волевых качеств, навыки самоуправления, целеполагания, самоорганизации, самооценки, умение работы с информацией, текстом (обосновывать суждения, систематизировать информацию, выделять главное и второстепенное, анализировать справочную и специальную литературу). Предельно упрощая, опишем структуру самообразовательной деятельности: исходя из витальных потребностей и интереса к миру и себе, сам ставлю образовательную цель, проектирую ее реализацию (поиск ресурсов и путей), волевым усилием достигаю результата, оцениваю его адекватность поставленной цели, корректирую (при необходимости) выбранный способ самообразования.

Считается, что в высшем образовании в большей степени востребовано самообразование. Студенческая юность – время интенсивного формирования субъектности, сам термин «обучающийся» отсылает нас к подобному пониманию сути процесса. Но так ли это? Сегодня мы наблюдаем тенденцию к своеобразному узакониванию инфантилизма и ювенилизма: границы юности-молодости отодвигаются все дальше «вправо», обуславливая соответствующую идентификацию представителей современных молодых [4]. Так, известен факт предложения Национальной академии наук США признать верхней границей отрочества 30 лет. К основным факторам взросления молодежи в XXI в. специалисты относят «удлинение периода юности, нелинейность и разнообразие вариантов жизненных „сценариев“, определенную цикличность происходящих в жизни индивида событий», что проявляется в неоднократном возвращении в статус студента, зависимость от старших родственников даже при создании своей семьи, поддерживаемые в этом случае долгий период поиска себя, созидание уникальной (как видится самому взрослому) идентичности [5]. Существует целый пул исследований тенденции инфантилизации, отслеживаемой маркетинговыми инструментами [6]. Это значит, что процесс занятия субъектной позиции во многих областях затягивается.

При этом основные характеристики юношеского студенчества (в подавляющем большинстве вчерашних школьников), значимые для самообразовательной деятельности, неизменны: когнитивная деятельность достигает в этот возрастной период достаточно высокого уровня. «Интеллектуальная зрелость выражается в стремлении молодого человека что-то знать и уметь по-настоящему. Это стимулирует развитие познавательной деятельности, содержание которой выходит за пределы учебной программы. Значительный объем знаний для него – это результат самостоятельной работы. Уче-

ние продолжает приобретать личный смысл, превращающийся в самообразование» [7, с. 83]. Утверждение В. А. Корвякова почти 15-летней давности о «недостаточной эффективности проводимой вузами работы по формированию самообразовательной деятельности студентов, что в значительной мере определяется отсутствием системного, научно-теоретического обоснования как самого феномена самообразовательной деятельности, выступающего в качестве объекта исследования, так и особенностей процесса его формирования», продолжает отражать реальность [8 с. 8].

Создание условий для наращивания опыта самообразования исследовалось А. В. Баранниковым, В. А. Болотовым, И. А. Зимней, В. В. Краевским, В. А. Корвяковым, Ю. Н. Кулюткиным, О. Е. Лебедевым, В. Г. Рындак, В. В. Сериковым, Г. С. Сухобской, А. П. Тряпицыной, М. А. Холодной, А. В. Хуторским. Основополагающим в контексте взаимосвязи субъектности и умения осуществлять самообразовательную деятельность является утверждение Г. И. Щукиной о необходимости созидания ситуации выбора обучающимся индивидуальной модели самообразования, о связи этого выбора с особенностями личностного развития, индивидуальным стилем образования [9]. Взрослый не в меньшей степени нуждается в поддержке развития умения самообразования, поддержки многовариантной, гуманистически ориентированной.

Какова представленность сервисов поддержки освоения самообразовательной деятельности в пространстве образования взрослых? Каков потенциал ресурсов и практик?

Материал и методы

В исследовании задействованы анализ специальной отечественной и зарубежной научной, методической и просветительской литературы. Эмпирическим материалом послужили интервью адъюнктов заочной формы обучения Санкт-Петербургского университета МВД России (15 человек). Опрашиваемые обучались ранее в организациях высшего образования МВД России, что предполагает знакомство с практикой выделения в расписании дня обязательных часов так называемой самоподготовки. Они проживали в иных регионах (не в Санкт-Петербурге), имели не менее 10 и не более 15 лет выслуги (считая обучение). Заочная форма была выбрана по причине, с одной стороны, наличия внешнего управления образованием (индивидуальный план, взаимодействие с научным руководителем), с другой стороны, сложными условиями осуществления плана (несение службы, удаленность от руководителя, необходимость самостоятельно планировать обучение в перерыве между сессиями).

Результаты и обсуждение

Умение самообразовываться не может возникнуть вне опыта самостоятельной образовательной деятельности. Детство преподает взрослому институциональные рамки в игровом пространстве. Играть в школу – это значит разделить на одного «учителя» и множество «учеников». А еще ранее в семье даются уроки неформального образования: смотри за взрослым и делай так же, как он. По мере овладения нужными умениями контроль ослабевает и возникает доверие к возможному результату. Первые осознанные шаги к самостоятельной деятельности человек делает в формальном образовании по аналогичному сценарию при выполнении самостоятельной работы. Студенты педагогических вузов знают знаменитые слова А. Дистервега о плохом учителе, который преподносит истину и о хорошем, который учит ее находить. Учитель ставит цель, объясняет последовательность действий, демонстрирует спектр возможных источников информации, которые смогут помочь решить проблему, проверяет результат и выносит вердикт. Именно так обучающийся учится наблюдать, выявлять, сравнивать, выделять общее и специфическое и т. п. Фактически это и есть проектный способ, адекватный человеческой природе преобразования чего-либо. Но этот способ нередко не интериоризируется в полной мере. Происходит это по разным причинам и потому, что субъектная, авторская позиция так и не занимается обучающимся. Краеугольный вопрос современной педагогики – где же та самая, говоря словами отрицательного персонажа из кинофильма «Приключения Электроника», кнопка – в нашем случае мотивация, связанная с потребностью. Чуждая обучающему цель, не осознанная как своя, личная, делает все последующие шаги алгоритма деятельности ничтожными. Проблема открывается в следующем ракурсе: либо я остаюсь на уровне исполнителя деятельности, цель которой мне чужда, либо я автор, который «всецело направлен на достижение поставленной им самим цели и делает все необходимое для ее достижения» [10, с. 8]. Этимология слова «автор» указывает на созидательное начало, которое развивается в случае актуализации жизненного мира человека, учета его индивидуальности. Таким образом, самообразование, как результат обучения способу деятельности, связано с корневым для человеческой жизни умением делать выбор и в реализации задуманного преобразовывать себя и мир вокруг себя.

Все начинается со школьного звонка, так пелось в известной песне. Классические методические работы советского периода о самостоятельной работе обучающихся Н. Г. Дайри содержат указание на связь самостоятельной деятельности, в

которую школьники включаются под руководством педагога, и воспитываемой в ней чертой личности – самостоятельностью, взаимосвязанной с ответственностью. Для этого необходимо, чтобы эта деятельность была структурным компонентом каждого этапа обучения, что требует упомянутой выше поддержки мотивации, интереса, так как она (деятельность) сопровождается напряжением, поиском, сомнениями, трудностями. «Нам нужна не абстрактная, самодовлеющая самостоятельность, а самостоятельность мысли и действий...» [11, с. 32]. Описанные еще в 1966 г. Н. Г. Дайри виды школьных заданий вполне подходят и для современных обучающихся взрослых. Практика автора статьи в учреждении ДПО учителей позволяет констатировать необходимость подобных заданий и для педагогов. Это формирование способности разбираться в сущности явлений, понимать причинно-следственные связи, формирование оценивающей деятельности, включая самооценивание, развитие речи, позволяющее в разных формах излагать содержание, т. е. логически преобразовывать способ изложения (тезисы, конспект, план и т. п.), развитие познавательных способностей (внимание, восприятие, память, воображение, анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование), обучение использованию знаний и умений на практике и в общественной работе, формирование организационного умения в учебном труде [11, с. 36–37]. Описана и методика организации продуктивной деятельности. Первый шаг – постановка проблемной, поисковой задачи (это важно для мотивации): что необходимо найти в ходе собственной мыслительной деятельности? Далее – проблемное изложение, сообщение содержания, позволяющее начать поиск без ответа на поставленный вопрос. Третье – создание проблемной ситуации, определяющей поиск нового для обучающегося, но известного науке. Последний шаг – выявление результативности. Эти шаги в соотношении с принципом постепенного усложнения заданий, принятые за методическую основу системы работы, даже целой программы развития познавательной деятельности обучающихся, в которой для каждой предметной области были бы прописаны цели обучения способам данной деятельности, была бы предусмотрена координация педагогов, виделись Н. Г. Дайри почти 40 лет назад оптимальным путем решения задачи. Сегодня мы работаем с ФГОС, но решили ли мы ее в массовой школе?

Очевидный для дидактов вывод П. И. Пидкасистого о необходимости целенаправленно и планомерно, системно учить познавательной деятельности в реальности современной средней школы остается проблемным местом. «Изучение многих дисциплин осуществляется так, что на уроках пре-

обладает работа памяти, а не мысли и комплекса других познавательных процессов» [12, с. 149]. «Целеполагание, уточнение содержания и выбор способов решения образовательных задач, самоорганизация, оценивание полученных результатов и рефлексия собственной деятельности – действия, критически важные для успешного осуществления самообразования, если и развиваются у современных школьников и студентов, то чаще и скорее вопреки, чем благодаря организованному обучению» [13, с. 58].

Респонденты, окончившие среднюю школу 10–15 лет назад, не смогли привести примеры какой-либо работы по обучению самостоятельной познавательной деятельности (например, планирование, конспектирование, обобщение, абстрагирование). Однако 4 человека вспомнили опыт исследовательской работы в старших классах, она была интересна и поэтому незабываема. Респонденты видят в этом методе реальный путь обучения самообразованию.

Современные индивидуальные исследовательские проекты старшеклассников призваны компенсировать этот дефицит и в случае качественной работы учителя-руководителя действительно решают задачу формирования умения самостоятельной познавательной деятельности. В России сегодня развивается движение персонализации в образовании, проходят научно-практические конференции с аналогичным названием, участвующие образовательные организации, как правило, являются экспериментальными площадками¹. Но можно ли делать позитивные выводы в отношении практики массовой школы? В этой области нужны масштабные исследования. Показательно, что и школьные учителя, как их коллеги из вузов, не занимают позицию так называемого агента успешности обучающихся. Это вывод по результатам всероссийского опроса более 4 000 учителей и 12 фокус-групп. «Среди учителей распространено мнение, что главные факторы академического успеха лежат вне их контроля. Школа выполняет лишь инструментальную функцию раскрытия того потенциала, который заложен в ребенка семьей. Таким образом, среди учителей распространены установки, которые не способствуют тому уровню агентности, который стимулировал бы их к преобразованию привычных практик в ходе реформ содержания образования» [14, с. 79].

Очевидно, что академический успех и в перспективе высшего образования напрямую зависит от умения самообразовываться. Кроме того, обучать самообразованию возможно в случае, если

¹ Более подробно в материалах вебинар-сессии «Персонализация в проектах» в рамках III Всероссийского педагогического форума (12 апреля 2022 г.) (<https://clck.ru/gmEJ7>).

сам знаешь соответствующие методы и приемы. Мы можем сослаться на исследования почти десятилетней давности (2013 г.) О. П. Меркуловой и М. А. Хачатуровой, изучавших старшекурсников Волгоградского государственного социально-педагогического университета на предмет готовности к самообразованию. Гипотеза о «взаимосвязи готовности к самообразованию и субъектной позиции студентов по отношению к собственному образованию» [13, с. 58] подтвердилась. При общем понимании значимости самообразования для полноценной взрослой жизни, позитивном отношении к нему будущие специалисты образования указали на испытываемые проблемы в работе с текстом (все виды его трансформации, аналитическая работа). Самооценка умения работать с электронными ресурсами была достаточно высока. Однако это умение технологического порядка. На первом месте в перечне дефицитов стоят умения работы с текстом и формирования и оформления собственного аргументированного суждения, его доказательной базы. Аналогичные результаты показали и респонденты. Так называемая ИКТ-компетентность не вызывает сомнений в ходе их самооценки, однако возникает необходимость «освежить» умения текстовой работы, особенно с научными источниками.

Итак, выпускник общеобразовательной школы попадает в организацию высшего образования. Педагогика высшей школы видит в обучающемся сформированного субъекта образования, имеющего потребность освоить профессию и поэтому мотивированного, нацеленного, заинтересованного и т. п. Поэтому педагоги высшей школы рассматривают себя зачастую в большей степени лекторами, чем мотиваторами. Но эффективность такой практики дискуссионна. Респонденты констатировали невысокую осознанность профессионального выбора. Семь сотрудников полиции шли по стопам родителей с желанием, трое – без желания, в большей степени для того, чтобы избежать семейного конфликта, пятеро – под впечатлением растиражированного кинематографистами романтического образа полицейского, экранная деятельность которого очень условно адекватна реальности. Развивающаяся не одно десятилетие тенденция, при которой выпускники вузов «не доходят» до рабочего места выбранной профессии, отчасти свидетельствует о не вполне осознанном выборе.

«Практика самообучения студентов в современном вузе свидетельствует как о положительных, так и об отрицательных сторонах реализации этого процесса будущими специалистами. Достаточно часто самостоятельная деятельность студентов рассматривается преподавателями не как составляющая системы подготовки специалистов, а как

форма обучения студентов, ориентированная не на развитие у студентов интереса к самообразованию и потребности в самообразовании, а к учащимся, выполняющим определенные самостоятельные задания» [15]. Исследование В. А. Корвякова доказывает обоснованность критериев сформированности у выпускников вуза умения заниматься самообразованием следующей совокупности: «(1) принятие профессии в качестве сферы самореализации, потребность в профессиональном самосовершенствовании как смысложизненная установка; (2) единство понятийного знания и знания дела, знание как рефлексия оснований результативного действия; (3) умение распознавать и идентифицировать проблемы (относить к определенному классу задач); (4) уверенность при отборе и применении научного знания, основанная на личном опыте; (5) собственный стиль, подход, самостоятельно выработанная «система»; (6) знание вариантов действия, умение их комбинировать и находить новые решения; (7) опыт саморегуляции и самооценки процесса и продукта познавательной и профессиональной деятельности» [8, с. 16]. Согласитесь, выглядит впечатляюще. С каждой из позиций сложно спорить, однако в совокупности вырисовывается фактически идеальный образ, который может быть принят как высокий ориентир для специальной педагогической работы, к которой надо готовить педагогов.

В современных организациях высшего образования имеется осознание необходимости психолого-педагогической поддержки освоения способов самообразовательной деятельности как одного из «мягких навыков». В упомянутой выше работе О. П. Меркуловой и М. А. Хачатуровой рассказывается о целой программе, включающей как групповые тренинги, так и индивидуальное сопровождение студентов: то, что написано Н. Г. Дайри о специальных программах развития почти 40 лет назад, продолжает быть актуальным на всех уровнях образования, следовательно, проблемным. В этой связи интересен авторский подход С. А. Ловягина – выстраивания «строительных лесов» для поэтапного развития субъектности у школьников, который вполне применим и в вузах [16]. От себя добавим, что стародавний методический прием составления и использования тематических памяток и алгоритмов продолжает быть эффективным и в эпоху цифровизации.

Если большая часть перечисленного действительно освоена, мы имеем «на выходе» сформированного субъекта индивидуального образовательного пути, потенциального инициатора самоорганизации сообщества неформального образования. Так, респонденты вспоминают свои умения учиться самостоятельно на последнем курсе вуза и кон-

статируют, что на момент поступления в адъюнктуру нуждаются в консультативной поддержке, так как в силу интенсивности службы у них не было возможности включиться в подобные сообщества. При этом потребность быстро восполнить знания возникала, в частности, у шести респондентов: они требовались для помощи собственным детям-пятиклассникам.

Исследования пространства образования взрослых России и СНГ, проводимые автором статьи на протяжении 15 лет, позволяют говорить о росте разновозрастных объединений неформального образования в последнее пятилетие, что во многом связано с активностью гражданского общества в области социального проектирования, предполагающего этап просветительства, взаимообучения и самообразования. Можно констатировать институционализацию данного явления, включение таких сообществ в зону заботы государства, о чем, например, свидетельствует трек «Субъектность молодежи в образовании и ее переход в область социально-преобразующего действия» прошедшей онлайн 26–28 апреля 2022 г. III Всероссийской научно-практической конференции «Персонализированное образование: теория и практика». Широкая просветительская деятельность инициативных групп таких сообществ, направленная на привлечение новых участников разных возрастов, имеет свои результаты преимущественно в крупных городах. Работа по поддержке самообразования ведется специалистами в тренинговом формате с помощью системной работы.

Следует сообщить и о ресурсах просветительской области неформального образования. В большинстве своем это англоязычные интернет-ресурсы [17, с. 209]. Например, ресурс «Простые способы самообразования» [18] выдает фактически памятку, алгоритм действия: участвуйте в семинарах, найдите хорошие онлайн-курсы, «погуглите «как узнать [ЧТО ВЫ ХОТИТЕ УЗНАТЬ]» и т. п. На вопрос, обратились ли бы респонденты в интернет-пространство за советами, как спланировать и осуществить самообразование, получен отрицательный ответ. Дело в том, что взрослый занятый чело-

век не хочет тратить время на в целом известные истины. А вот вариант поиска наставника, «майнд-тренера», фактически консультанта был принят респондентами за основу единогласно. Приведем некоторые их пожелания. «Нужны короткие, практико-ориентированные курсы самоменеджмента, самомотивации, саморегуляции, работы с текстом, даже, может быть, алгоритмы, тренажеры в этой области». «Я быстро восстановлю прошлые знания, мне просто нужно помочь, но помочь по-человечески, не обезличенно, с пониманием». Взрослый ждет консультативной поддержки, менторинга, включающего понимание, со-трудничество на этапе возобновления образования, т. е. персонализированного подхода. А выбор агента поддержки должен оставаться за ним.

Заключение

В разные эпохи обучение способам самообразовательной деятельности именовалось по-разному: мы помним методический завет «учить учиться» и используем сегодня перечень soft skills. Однако эта проблема не решена и в современной педагогической реальности. Нам необходим, говоря словами Д. Г. Левитеса, перевод идеи в инструментально-технологическую плоскость. Пока мы не имеем взаимодействия формального, неформального и информального образования в пространстве образования взрослых, пока нет устойчивых связей между агентами его соответствующих областей, приходится в большей степени полагаться на представителей формального образования, на организации высшего образования. Тематические модули психолого-педагогической поддержки освоения самообразовательной деятельности имеют потенциал устранить личные дефициты. Ожидаемое не первое десятилетие включение в зону заботы государства неформального образования взрослых, где сегодня и находятся по большей части менторы, консультанты, а также информальных ресурсов просветительского характера позволит сделать данную поддержку непрерывной, сопровождающей человека действительно на протяжении всей его жизни.

Список источников

1. Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. СПб.: Воронеж, 1995. 232 с.
2. Звягинцева Н. Ю. Сопряженное формирование инновационной компетентности старшеклассника в самообразовательной деятельности // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2012. Вып. 4. С. 48–54.
3. Илакавичус М. Р., Якушкина М. С. Развитие образовательных сервисов для взрослого населения как условие формирования национально-региональных взаимодополняемых образовательных ресурсов СНГ // Человек и образование. 2017. № 1. С. 22–28.
4. Манокин М. А. Ювенилизация современного общества: культурологические аспекты // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 3. С. 77–81.
5. Ядова М. А. Молодежь в современном мире: тенденции взросления // Россия и современный мир. 2018. № 4 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-v-sovremennom-mire-tendentsii-vzrosleniya> (дата обращения: 25.04.2022).

6. Bernardini J. The role of marketing in the infantilization of the postmodern adult. URL: http://www.uta.edu/huma/agger/fastcapitalism/10_1/bernardini_10_1.html (дата обращения: 20.04.2022).
7. Баксанский О. Е., Скоробогатова А. В. Психологические особенности развития личности в период молодости // Образовательные технологии. 2020. № 2. С. 77–86.
8. Корвяков В. А. Научно-практические основы формирования самообразовательной деятельности студента в условиях многоуровневого высшего образования: дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2008. 42 с.
9. Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Педагогика, 1971. 352 с.
10. Ермолаева М. Г. Авторская позиция учителя как предмет педагогического исследования. СПб.: СПб АППО, 2010. 120 с.
11. Дайри Н. Г. Основное словить на уроке. М.: Просвещение, 1987. 100 с.
12. Гусейнов А. З. Современные подходы к сущности самостоятельной деятельности учащихся // Образование в современном мире: сб. науч. ст. Саратов: СНИГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2019. С. 146–151.
13. Меркулова О. П., Хачатурова М. А. Психологическая поддержка становления готовности к самообразованию в процессе обучения в вузе // Современные технологии образования взрослых: сб. науч. ст. Гродно: ГрГУ. 2013. С. 56–62.
14. Гасинец М. В., Капуза А. В., Добрякова М. С. Агентность учителей в формировании учебного успеха школьников: роли и убеждения // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 75–97.
15. Kazarenkov V. I., Kazarenkova T. B. Self-education of students in the context of lifelong learning // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13 (eng). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/self-education-of-students-in-the-context-of-lifelong-learning> (дата обращения: 25.04.2022).
16. Персонализированное образование. Вебинар с Сергеем Ловягиным. 21.10.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch>. (дата обращения: 24.04.2022).
17. Пеша А. В. Развитие цифровых компетенций и цифровой грамотности в XXI веке: обзор исследований // Образование и саморазвитие. Т. 17, № 1. С. 201–220.
18. Why Self-Education is Important to Your Success in Life. URL: <https://stunningmotivation.com/self-education-important-success/> (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Onushkin V. G., Ogarev Ye. I. *Obrazovaniye vzroslykh: mezhdistsiplinarnyy slovar' terminologii* [Adult education: an interdisciplinary dictionary of terminology]. Saint Petersburg, Voronezh, 1995. 232 p. (in Russian).
2. Zvyagintseva N. Yu. Sopryazhonnaye formirovaniye innovatsionnoy kompetentnosti starsheklassnika v samoobrazovatel'noy deyatel'nosti [Conjugate formation of innovative competence of a high school student in self-educational activity] // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya – The Bulletin of the Adyghe State University*, 2012, vol. 4, pp. 48–54 (in Russian).
3. Ilakavichus M. R., Yakushkina M. S. Razvitiye obrazovatel'nykh servisov dlya vzroslogo naseleniya kak usloviye formirovaniya natsional'no-regional'nykh vzaimodopolnyayemykh obrazovatel'nykh resursov SNG [Development of educational services for the adult population as a condition for the formation of national-regional complementary educational resources of the CIS]. *Chelovek i obrazovaniye – Man and Education*, 2017, no. 1, pp. 22–28 (in Russian).
4. Manokin M. A. Yuvenilizatsiya sovremennogo obshchestva: kul'turologicheskiye aspekty [Juvenileization of modern society: cultural aspects]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana) – Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2012, no. 3, pp. 77–81 (in Russian).
5. Yadova M. A. Molodezh' v sovremennom mire: tendentsii vzrosleniya [Youth in the modern world: tendencies of growing up]. *Rossiya i sovremennyy mir – Russia and the contemporary world*, 2018, no. 4 (101) (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-v-sovremennom-mire-tendentsii-vzrosleniya> (Accessed 25 April 2022).
6. Bernardini J. *The role of marketing in the infantilization of the postmodern adult*. URL: http://www.uta.edu/huma/agger/fastcapitalism/10_1/bernardini_10_1.html (Accessed 20 April 2022).
7. Baksanskiy O. Ye., Skorobogatova A. V. Psikhologicheskiye osobennosti razvitiya lichnosti v period molodosti [Psychological features of personality development during youth]. *Obrazovatel'nyye tekhnologii*, 2020, no. 2, pp. 77–86 (in Russian).
8. Korvyakov V. A. *Nauchno-prakticheskiye osnovy formirovaniya samoobrazovatel'noy deyatel'nosti studenta v usloviyakh mnogourovnevnogo vysshego obrazovaniya*. Dis. dokt. ped. nauk [Scientific and practical foundations for the formation of self-educational activity of a student in a multilevel higher education. Diss. doct. ped. sci.]. Orenburg, 2008. 42 p. (in Russian).
9. Shchukina G. I. *Problema poznavatel'nogo interesa v pedagogike* [The problem of cognitive interest in pedagogy]. Moscow, Pedagogika Publ., 1971. 352 p. (in Russian).
10. Yermolayeva M. G. *Avtorskaya pozitsiya uchitelya kak predmet pedagogicheskogo issledovaniya* [The author's position of the teacher as a subject of pedagogical research]. Saint Petersburg, SPb APPO Publ., 2010. 120 p. (in Russian).
11. Dayri N. G. *Osnovnoye slovit' na uroke* [The main catch in the lesson]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1987. 100 p. (in Russian).
12. Guseynov A. Z. *Sovremennyye podkhody k sushchnosti samostoyatel'noy deyatel'nosti uchashchikhsya* [Modern approaches to the essence of students' independent activity]. *Obrazovaniye v sovremennom mire: sbornik nauchnykh statey* [Education in the

- modern world: a collection of scientific articles]. Saratov, SNIGU im. N. G. Chernyshevskogo Publ., 2019. Pp. 146–151 (in Russian).
13. Merkulova O. P., Khachaturova M. A. Psikhologicheskaya podderzhka stanovleniya gotovnosti k samoobrazovaniyu v protsesse obucheniya v vuze [Psychological support for the formation of readiness for self-education in the process of teaching at a university]. *Sovremennyye tekhnologii obrazovaniya vzroslykh: sbornik nauchnykh statey* [Modern technologies for adult education: collection of articles]. Grodno, GrGU Publ., 2013. Pp. 56–62 (in Russian).
 14. Gasinets M. V., Kapuza A. V., Dobryakova M. S. Agentnost' uchiteley v formirovaniі uchebnogo uspekha shkol'nikov: roli i ubezhdeniya [The agency of teachers in shaping the educational success of schoolchildren: roles and beliefs]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2022, no. 1, pp. 75–97 (in Russian).
 15. Kazarenkov V. I., Kazarenkova T. B. Samoobrazovaniye studentov v usloviyakh nepreryvnogo obucheniya [Self-education of students in the context of lifelong learning]. *Obrazovaniye cherez vsyu zhizn': nepreryvnoye obrazovaniye v interesakh ustoychivogo razvitiya*, 2015, no. 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/self-education-of-students-in-the-context-of-lifelong-learning> (Accessed 25 April 2022).
 16. *Personalizirovannoye obrazovaniye. Vebinar s Sergeyem Lovyaginym. 21.10.2021* [Personalized education. Webinar with Sergey Lovyagin. 21 October 2021] (in Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch>. (Accessed 24 April 2022).
 17. Pesha A. V. Razvitiye tsifrovyykh kompetentsiy i tsifrovoy gramotnosti v XXI veke: obzor issledovaniy [Development of digital competencies and digital literacy in the 21st century: a review of research]. *Obrazovaniye i samorazvitiye – Education and Self-Development*, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 201–220 (in Russian).
 18. *Why Self-Education is Important to Your Success in Life*. URL: <https://stunningmotivation.com/self-education-important-success/> (Accessed 20 April 2022).

Информация об авторе

Илакавичус М. Р., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России (ул. Летчика Пилутова, 1, Санкт-Петербург, Россия, 198206).

Information about the author

Ilakavicius M. R., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Saint-Petersburg University of the MIA of Russia (ul. Letchika Pilyutova, 1, Saint-Petersburg, Russian Federation, 198206).

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; принята к публикации 01.08.2022

The article was submitted 06.05.2022; accepted for publication 01.08.2022